

Активное избирательное право в цифровую эпоху: правовой аспект

А. О. Гаджиева¹, А. А. Костырко², А. С. Кошель¹

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, Мясницкая ул., 20

² Правительство Москвы,
Российская Федерация, 125032, Москва, Тверская ул., 13

Для цитирования: Гаджиева, Альбина О., Артем А. Костырко, Алексей С. Кошель. 2023. «Активное избирательное право в цифровую эпоху: правовой аспект». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 888–904. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.404>

В статье приводится анализ цифровой трансформации избирательного процесса в России, которая повлекла за собой расширение уже имеющихся гарантий избирательных прав граждан. Рассматривается процесс правовой и технологической трансформации механизмов, обеспечивающих голосование вне зависимости от местонахождения избирателя. Приводится опыт применения новелл московского законодательства в части интеграции бумажного и электронного списков избирателей (ЭСИ) в контексте внедрения дистанционного электронного голосования (ДЭГ), новых механизмов электронного голосования — терминалов электронного голосования (ТЭГ), которыми оборудованы избирательные участки на выборах в Москве в сентябре 2023 г. Анализируются преимущества нового электронного способа голосования и перспективы его дальнейшего развития. Авторы изучают законодательное регулирование ДЭГ в контексте реализации активного избирательного права на экстерриториальной основе, дискуссия о котором неоднократно возникала на уровне ЦИК России и Конституционного Суда РФ, однако до внедрения ДЭГ, ТЭГ и ЭСИ не подводила в полной мере к свободному и мобильному экстерриториальному голосованию (по месту нахождения), а также к мобильности выбора места и способа голосования. Гипотеза авторов заключается в том, что внедрение цифровых сервисов в виде ТЭГ, интегрированных в систему электронного голосования, и применение ЭСИ позволят расширить права избирателей, что в целом приведет к повышению явки избирателей и, как следствие, к более высокому уровню легитимизации избираемых органов власти. В случае успешного опыта применения ТЭГ и востребованности такого способа голосования среди избирателей, особенно с учетом мобильности выбора избирателем места голосования (без подачи предварительного заявления), законодательно может быть закреплен новый принцип избирательного права — свобода выбора способа голосования (традиционного, с использованием бумажного бюллетеня, дистанционного с помощью ДЭГ или электронного на избирательном участке с использованием ТЭГ).

Ключевые слова: гарантии избирательных прав, автоматизация избирательного процесса, цифровизация избирательного процесса, электронное голосование, дистанционное электронное голосование, электронный список избирателей, терминал электронного голосования.

1. Введение

Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 32)¹ к числу основных политических прав гражданина относит право избирать и быть избранным в органы публичной власти. Данное право относится к числу неотделимых от правового статуса гражданина РФ прав, подлежит охране государством и налагает на государство обязанность по надлежащему обеспечению и защите в силу прямого предписания Конституции РФ (ст. 2)². В связи с этим основной закон о выборах в Российской Федерации — Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 67-ФЗ) — содержит в своем наименовании и преамбуле слова «гарантии избирательных прав».

Надлежащее обеспечение государством реализации гражданином его активного избирательного права со всеми его конструктивными элементами, установленными ключевыми принципами избирательного права, составляет истинно демократический характер института выборов (Горячих 2015). Обеспечение свободного и равного доступа граждан РФ к голосованию вне зависимости от каких-либо обстоятельств является гарантией одного из фундаментальных конституционных прав гражданина РФ (ч. 3 ст. 3, ст. 6, ч. 2 ст. 19 Конституции РФ) и, расширяя правовую позицию Конституционного Суда РФ, высказанную в Постановлении от 24.11.1995 № 14-П, должно предусматривать реализацию гражданином своего активного избирательного права, в том числе независимо от места фактического нахождения в день голосования.

В условиях всеобщей цифровизации, неизбежно охватившей и избирательный процесс, реализация активного избирательного права гражданина приобрела, помимо своего традиционного значения — права проголосовать за того или иного кандидата, избирательное объединение, также дополнительный правовой аспект — право выбора способа голосования.

Открывшиеся обществу новые возможности коммуникаций в цифровой среде, внедрение в избирательный процесс дистанционного электронного голосования, цифровых избирательных участков, применение комплексов электронного голосования превратили субсидиарные формы голосования, до этого использовавшиеся в большей степени как вспомогательные, в случаях, когда избиратель по каким-либо причинам не мог воспользоваться традиционным способом голосования бумажным бюллетенем на избирательном участке, в реальную свободу определения гражданином способа голосования.

Формат дистанционного электронного голосования (ДЭГ) предоставил возможность наконец-то восстановить активное избирательное право «внутренним мигрантам», что в действительности нивелирует проблему, поднятую еще в 2008 г. Уполномоченным по правам человека в РФ В.П. Лукиным, отметившим, что требование к наличию регистрации по месту жительства существенно влияет на воз-

---

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Здесь и далее все ссылки на российские и международные нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 20 ноября, 2023. <http://www.consultant.ru>.

² Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 № 1794-О-О.

возможность реализации конституционного права граждан РФ по избранию своих представителей на региональном и местном уровнях³. Обеспечение благоприятных организационно-правовых условий для волеизъявления граждан видится одной из ключевых задач современного демократического правового государства (Ларькина 2017).

Внедрение ДЭГ повлекло резкий рост вовлеченности граждан в избирательный процесс. Так, если в выборах муниципальных депутатов в Москве в 2017 г. приняли участие 14,8 % избирателей, то уже в 2022 г. при наличии возможности проголосовать дистанционно, без посещения избирательного участка (ДЭГ), в выборах приняли участие 25,5 % избирателей, т. е. почти в два раза больше. Из общего числа проголосовавших электронно отдали свой голос 78,3 % граждан (Буланов 2022). Для России как демократического правового государства повышение электронной активности населения на выборах становится важной задачей, обусловленной необходимостью обеспечения стабильности политической системы. Кроме того, высокая вовлеченность граждан в избирательный процесс напрямую влияет на легитимность избираемых органов публичной власти.

По справедливому утверждению члена ЦИК России А. И. Лопатина, широкое использование информационных технологий, автоматизация практически каждой стадии избирательного процесса позволяют ставить вопрос о формировании избирательной инженерии как способа модернизации организационно-управленческого аспекта избирательного процесса, в котором информационные гарантии избирательных прав граждан все более актуализируются (Лопатин 2022).

2. Основное исследование

2.1. На пути к цифровизации и избирательного процесса

Современная избирательная система и избирательное законодательство России после принятия Конституции РФ 1993 г. вошли в период активного развития в направлении расширения правовой регламентации избирательных действий и процедур на каждой стадии избирательного процесса, реализации правовых норм, направленных на обеспечение и расширение гарантий избирательных прав граждан РФ.

Одновременно с развитием избирательного законодательства поступательно развивалось и техническое обеспечение избирательного процесса — его автоматизация (Борисов, Головин, Игнатов 2020, 20). Прошедшая путь от компьютеризации до своей наивысшей формы развития на данный момент — цифровизации, автоматизация избирательного процесса была направлена на упрощение и ускорение реализации избирательных действий и процедур с соблюдением и усилением гарантий обеспечения основных принципов избирательного права, гарантий реализации избирательных прав граждан.

От процессов начала 1990-х годов с ручным подсчетом голосов избирательная система прошла стадию внедрения государственной автоматизированной системы

³ «Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 г.». *Российская газета*. 27.05.2010. Дата обращения 20 ноября, 2023. <https://rg.ru/documents/2010/05/28/doklad-lukin-dok.html>.

РФ «Выборы»⁴ (далее — ГАС «Выборы»), комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ)⁵, экспериментального⁶, а затем и на постоянной основе использования комплексов электронного голосования⁷, дистанционного электронного голосования и терминалов электронного голосования, интегрированных в систему ДЭГ.

Возникшая потребность в ускорении процесса подсчета голосов на избирательном участке, а также в исключении ошибок (преднамеренных и непреднамеренных), связанных с человеческим фактором, компенсировалась применением КОИБ (Чуров, Крюков 2014), обеспечивающих автоматизированный подсчет голосов избирателей на избирательных участках, что значительно упростило и ускорило работу членов участковых избирательных комиссий (УИК). Впоследствии применение на избирательных участках КОИБ послужило дополнительной гарантией достоверного подсчета голосов избирателей на избирательном участке, исключая возможность искажения результатов их волеизъявления.

Нормативное регулирование порядка использования на избирательных участках технических средств подсчета голосов содержится в действующем федеральном законе о выборах⁸ и содержалось в более ранних редакциях закона⁹. При этом в федеральных законах не конкретизируется, какие именно технические средства применяются на выборах. Решения об использовании конкретных технических средств на конкретных избирательных участках принимают ЦИК России и избирательные комиссии субъектов РФ. Такое правовое регулирование позволяет свободно внедрять в избирательный процесс новые современные виды и модификации технических средств подсчета голосов избирателей. Кроме того, имеющееся нормативное регулирование обеспечивает вариативность при принятии избирательными комиссиями решений об использовании тех или иных средств подсчета голосов избирателей на выборах.

Дальнейшее развитие автоматизации в избирательном процессе выразилось в разработке и внедрении в процесс голосования устройств электронного голосо-

---

⁴ Указ Президента РФ от 23.08.1994 № 1723 «О разработке и создании государственной автоматизированной системы РФ “Выборы”»; Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе РФ “Выборы”».

⁵ Постановления ЦИК России от 19.09.2011 № 33/302-6 «Об Инструкции о порядке использования технических средств подсчета голосов — комплексов обработки избирательных бюллетеней 2003 на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации»; от 06.07.2011 № 19/204-6 «Об Инструкции о порядке использования технических средств подсчета голосов — комплексов обработки избирательных бюллетеней 2010 на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации»; от 08.02.2018 № 139/1148-7 «Об Инструкции о порядке использования технических средств подсчета голосов — комплексов обработки избирательных бюллетеней 2017 на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации».

⁶ Постановление ЦИК России от 10.03.2011 № 249/1602-5 «О Временном порядке электронного голосования и использования комплексов для электронного голосования на выборах и референдумах, проводимых на территории РФ».

⁷ Постановление ЦИК России от 07.09.2011 № 31/276-6 «О Порядке электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации».

⁸ Пункты 10–11 ст. 61, п. 3, 11 ст. 64 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ».

⁹ Пункт 32 ст. 56 Федерального закона от 19.09.1997 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ».

вания с бумажной формой избирательных бюллетеней, а также нормативном обеспечении их функционирования¹⁰.

Правовая основа для электронного голосования появилась в России 2005 г. с принятием Федерального закона от 21.07.2005 № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ о выборах и референдумах и иные законодательные акты РФ». Конституционно-правовые основы внедрения в избирательный процесс электронных форм голосования часто становятся предметом исследований ученых, юристов (Павлушкин, Постников 2009; Овчинников, Антонов 2014; Антонов 2016; Колюшин 2020; Ларичев, Ржановский 2022). Ученые едины во мнении, что электронное голосование стало неизбежным явлением цифровой эпохи, а конституционно-правовые основы его применения подлежат дальнейшему изучению и осмыслению с точки зрения науки конституционного права.

Комплексы электронного голосования (КЭГ) впервые были применены в 2006 г. и отличались от КОИБ тем, что для их использования не требовался бумажный бюллетень. При голосовании на КЭГ голосование происходит посредством сенсорного экрана этого электронного устройства. Такие комплексы используются на избирательных участках и в настоящее время. Именно КЭГ применялись при организации голосования избирателей на цифровых избирательных участках в Москве (Реут 2020). Важная особенность этих устройств электронного голосования — технология «бумажного следа»: результат волеизъявления каждого избирателя отражается на бумажной ленте, что позволяет при необходимости произвести ручной пересчет голосов членами УИК, а избирателю удостовериться в правильности учета своего голоса.

Очевидными преимуществами КЭГ являются значительное ускорение подведения итогов голосования, удобство и простота использования для избирателей, упрощение работы избирательных комиссий, исключение расходов на изготовление бумажных бюллетеней. Однако КЭГ не обладают экстерриториальной свободой места голосования, присущей дистанционному способу голосования; для доступа избирателя к КЭГ нужна система подачи заявлений с обратным уведомлением избирателя о том, где и когда он сможет проголосовать.

Длительное время в России в целях обеспечения реализации активного избирательного права граждан, которые в день голосования находились вне места своего жительства и не могли проголосовать на своем избирательном участке, была предусмотрена возможность голосования по открепительным удостоверениям либо досрочно в помещении территориальной или УИК. Указанные способы голосования применялись как субсидиарные в условиях невозможности избирателя явиться в день голосования на избирательный участок. Позднее голосование по открепительным удостоверениям было фактически вытеснено досрочным голосованием избирателей¹¹.

¹⁰ Пункт 3.1.1 Концепции развития государственной автоматизированной системы «Выборы» в 2005–2008 гг., одобренной Постановлением ЦИК России от 17.12.2004 № 133/929-4 «О развитии Государственной автоматизированной системы РФ “Выборы” в 2005–2008 гг.».

¹¹ Это относится к федеральным выборам. Региональные и муниципальные избирательные кампании широко применяли досрочное голосование, поскольку открепительное удостоверение практически можно было использовать лишь в границах соответствующего избирательного округа.

Развитие новых информационных технологий и постоянно расширяющийся функционал Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ) позволили внедрить механизм «Мобильный избиратель», тем самым усовершенствовав процедуру голосования избирателей, не имеющих возможности явиться на избирательный участок по месту своего жительства¹².

Идея нового механизма голосования по месту нахождения (механизма «Мобильный избиратель») (Мазуревский 2022; Турищева 2021) заключалась в том, что избиратель посредством ЕПГУ или через многофункциональный центр предоставления государственных (муниципальных) услуг (функций) мог подать в избирательную комиссию заявление о том, что он собирается голосовать на том избирательном участке, где он в день (дни) голосования будет находиться, а не по месту своего жительства. Такое заявление подавалось заблаговременно до начала голосования (не ранее чем за 45 дней до первого дня голосования и не позднее 14:00 дня, предшествующего дню голосования).

Подавший заявление избиратель исключался из списков избирателей на избирательном участке, в границах которого он проживал, и включался в список избирателей на избирательном участке, который выбрал сам и указал в своем заявлении. При этом он имел возможность вернуться и проголосовать на своем избирательном участке, но только при условии установления факта, что не проголосовал на избирательном участке, указанном в заявлении. Такая мера выступала механизмом блокировки возможности включения избирателя в список избирателей одновременно на двух избирательных участках и, как следствие, пресекала «двойное голосование».

Механизм оказался востребованным среди избирателей: например, в 2018 г. на выборах Президента РФ им воспользовались более 5 млн чел.¹³ (в том числе подали соответствующие заявления посредством ЕПГУ более 1,6 млн чел.)¹⁴.

Появление механизма «Мобильный избиратель» существенно облегчило жизнь как избирателям, так и организаторам выборов. Прежде всего, избиратель избавился от обязанности посещать избирательную комиссию по месту жительства, получать открепительное удостоверение, носить его с собой. Появилась возможность подачи заявления онлайн на ЕПГУ или через любой МФЦ, что гораздо удобнее, доступнее, проще и быстрее.

Кроме того, отказ от изготовления открепительных удостоверений значительно снизил расходы избирательных комиссий на проведение выборов, а отказ от дополнительных бумажных документов с особым порядком оформления и защиты, к тому же являющихся документами строгой отчетности, требующими особого контроля при работе с ними, существенно облегчил работу членов избирательной комиссии. В то же время возросла нагрузка на избирательные комиссии, связанная

---

¹² Правовая основа для реализации данного механизма была установлена Федеральным законом от 01.06.2017 № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», который ввел п. 16 ст. 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ».

¹³ «Выборы Президента России в цифрах». *Официальный интернет-портал РЦИОИТ*. Дата обращения 20 ноября, 2023. <https://www.rcoit.ru/kandidati>.

¹⁴ «Два проекта Минкомсвязи России стали лауреатами “Премии Рунета-2018”». *Официальный Интернет-ресурс Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации*. Дата обращения 20 ноября, 2023. <https://digital.gov.ru/ru/events/38654>.

с информационным обменом при работе с заявлениями избирателей о голосовании по месту нахождения. При организации такой работы допускались ошибки и неточности, связанные с человеческим фактором.

В 2017 г. стало возможным применение на выборах технологии изготовления протоколов УИК об итогах голосования с машиночитаемым кодом и ускоренного ввода данных протоколов в ГАС «Выборы»¹⁵, что значительно ускоряет процедуру и исключает ошибки при ручном вводе цифр, особенно в условиях большой нагрузки и усталости членов участковых и территориальных избирательных комиссий в ночное время.

Автоматизация в рамках ГАС «Выборы» поэтапно шла по пути перевода многих документов и процессов в электронный формат. Научно-технический прогресс неминуемо привел к цифровому этапу развития избирательного процесса. Нормативно этот этап был отмечен, во-первых, принятием ЦИК России постановления¹⁶, в котором отмечалось, что дальнейшее совершенствование избирательного процесса Российской Федерации будет происходить в русле его цифровизации при сохранении и укреплении принципов прозрачности, открытости, доступности избирательных действий и процедур; во-вторых, внедрением в российский избирательный процесс новой электронной формы голосования — дистанционного электронного голосования.

В 2019 г. Москва приступила к реализации смелого и масштабного эксперимента, основанного на применении самых передовых цифровых технологий, а именно к внедрению абсолютно нового для нашей страны способа голосования избирателей — дистанционного электронного голосования¹⁷. В 2020–2022 гг. эксперимент в Москве был успешно продолжен и распространился на другие субъекты РФ¹⁸.

Анализ нормативно-правового регулирования ДЭГ позволяет сделать вывод о том, что нормативно-правовая основа ДЭГ в Российской Федерации сделала стремительный рывок в своем развитии в период с 2019 по 2022 г. Основной объем регулирования осуществлялся нормативными актами ЦИК России и региональных избирательных комиссий, что вполне обоснованно с учетом первоначального экспериментального режима внедрения ДЭГ.

Очевидно, что нормативно-правовая основа ДЭГ имеет большой потенциал для дальнейшего совершенствования с учетом последующего развития технологий и правоприменительной практики, а также в связи с необходимостью последова-

---

¹⁵ Постановление ЦИК России от 15.02.2017 № 74/667-7 «О применении технологии изготовления протоколов участковых комиссий об итогах голосования с машиночитаемым кодом и ускоренного ввода данных протоколов участковых комиссий об итогах голосования в Государственную автоматизированную систему РФ «Выборы» с использованием машиночитаемого кода».

¹⁶ Постановление ЦИК России от 30.10.2019 № 231/1727-7 «Об Основных направлениях развития Государственной автоматизированной системы РФ «Выборы» до 2022 г.».

¹⁷ Федеральный закон от 29.05.2019 № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва».

¹⁸ Федеральный закон от 23.05.2020 № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве»; ч. 4 ст. 6 Закона г. Москвы от 22.05.2019 № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва»; ч. 4 ст. 6 Закона г. Москвы от 10.06.2020 № 10 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования».

тельного укрепления механизма государственных гарантий реализации активного избирательного права граждан.

Одновременно с проведением в России эксперимента по применению ДЭГ было реализовано внедрение голосования на цифровых избирательных участках в Москве в 2020–2021 гг., которое в совокупности с применением на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в г. Москве (сентябрь 2022 г.) электронного списка избирателей¹⁹ (ЭСИ), стало предвестником еще более масштабного мероприятия по внедрению усовершенствованных КЭГ — терминалов электронного голосования на территории всей Москвы на выборах в 2023 г.

2.2. Право на выбор способа голосования как элемент свободы реализации активного избирательного права

Цифровизация избирательного процесса расширила для избирателя традиционные возможности, которые дает ему конституционное право избирать в органы публичной власти. Благодаря появлению новых электронных технологий активное избирательное право дополняется абсолютно новым аспектом — правом выбора способа голосования на выборах. В отличие от вышеперечисленных механизмов, которые выступали в большей степени гарантией реализации активного избирательного права, с появлением электронного голосования (как альтернативы голосования на избирательном участке) право на выбор способа голосования приобрело не меньшее значение чем само право на голосование.

Рассуждая об активном избирательном праве в цифровую эпоху с точки зрения права, следует признать, что появление электронного голосования, электронного списка избирателей, терминалов электронного голосования выступает гарантией свободной реализации не только права избирать (Вешняков 2006b) (что особенно актуально для избирателей, находящихся вне места своего жительства в дни голосования), но и права выбрать тот способ, с помощью которого избиратель может осуществить свое волеизъявление. Появившаяся в цифровую эпоху свобода выбора способа реализации активного избирательного права качественно расширила гарантии самого активного избирательного права, одновременно превратившись в его неотъемлемую часть.

В вопросе о правах человека прежде всего стоит задуматься о том, насколько он свободен в выборе способа реализации своего права. Применительно к активному избирательному праву возможность его непосредственной реализации в дни голосования в ряде случаев не соотносится с другими правами, например правом на отдых, так как в условиях пребывания в отпуске избиратель ограничен в возможности проголосовать непосредственно на избирательном участке. Аналогичный выбор между правом на охрану здоровья и активным избирательным правом стоит перед избирателем в случае его нахождения на лечении в медицинском уч-

---

¹⁹ «Решение Московской городской избирательной комиссии от 11.08.2022 № 21/4 «О Порядке составления, уточнения и использования списков избирателей на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в городе Москве, назначенных на 11.09.2022»». *Московская городская избирательная комиссия*. Дата обращения 30 ноября, 2023. https://www.mosgorizbirkom.ru/solutions?date__gte=2022-01-01&date__lte=2022-12-31&limit=8&modal=solution-preview-5214&offset=32.

реждении не по месту жительства, поскольку в этом случае он не всегда может принять участие в голосовании. То же относится и к праву на труд: режим и условия труда не всегда позволяют избирателям посетить свой избирательный участок в течение дня (дней) голосования.

В свободе реализации права выбора заложен большой смысл возможностей, которые открывает перед нами цифровизация избирательного процесса. Насколько мы свободны выбирать?

Внедрение электронного списка избирателей на выборах в сентябре 2022 г. в г. Москве в совокупности с применяемым ДЭГ расширило возможности реализации избирателями права на свободу выбора способа голосования.

В условиях использования классического бумажного списка избирателей избирательное законодательство в целях исключения потенциальных возможностей злоупотребления правом и недопустимости нарушения избирательных прав предусматривало дополнительные процедуры, обусловленные предварительной подачей избирателем заявления на участие в ДЭГ. Это было необходимо для формирования списка участников ДЭГ и исключения избирателей, выбравших электронную форму голосования, из списка избирателей на избирательном участке по месту жительства. В результате свобода и удобство выбора способа голосования были существенно ограничены.

Внедрение ЭСИ окончательно решило проблему необходимости заблаговременного, до дня (дней) голосования, выбора между электронным и очным голосованием на избирательном участке. В условиях применения ЭСИ избиратель приобрел возможность свободно выбирать способ голосования вплоть до прохождения процедуры идентификации личности на избирательном участке²⁰ либо до прохождения второго элемента двухфакторной аутентификации²¹ в системе ДЭГ и получения доступа к электронному бюллетеню. Очевидно, что бумажная форма списка избирателей даже в условиях применения ДЭГ сохраняла ряд ограничений при принятии избирателем решения о выборе способа голосования.

В сентябре 2023 г. произошло внедрение терминалов электронного голосования (ТЭГ) на выборах мэра г. Москвы. Интегрированные с ЭСИ и системой дистанционного электронного голосования ТЭГ (а для проведения голосования вне помещения для голосования — также переносные терминалы электронного голосования (ПТЭГ)) позволяют избирателям стать участниками электронного голосования, пройдя процедуру идентификации личности на избирательном участке или на дому и получив электронный бюллетень на новых устройствах, которыми будут оборудованы все избирательные участки Москвы. Возможность доставить бюллетень по любым проходящим в РФ выборам на любой избирательный участок означает, по сути, переход организации работы избирательных комиссий к многофункциональному принципу. Если в ДЭГ избиратель голосует на своем устройстве в любом месте, где есть доступ к сети Интернет, и в любое определенное для голо-

²⁰ Пункты 3.1.3, 3.1.6 Порядка составления, уточнения и использования списков избирателей на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в городе Москве, назначенных на 11.09.2022.

²¹ Процедура проверки принадлежности избирателю введенного им идентификатора, а также подтверждения подлинности такого идентификатора средствами Портала государственных и муниципальных услуг (функций) г. Москвы.

сования время, но при этом остается невидимым для наблюдателей, то на участке этой проблемы нет. За счет чуть большего ограничения по месту голосования (в Москве в 2022 г. было открыто чуть более 3 тыс. помещений избирательных комиссий, в среднем по 20–25 помещений на район²²) снимается риск «подконтрольного» и «невидимого» голосования. При этом выбор способа голосования остается за избирателем и может быть сделан непосредственно в момент голосования без дополнительных заявительных процедур.

Таким образом, внедрение ТЭГ и ПТЭГ предоставляет возможность москвичам воспользоваться трансформированным и более усовершенствованным механизмом «Мобильный избиратель», при этом с учетом уже внедренного в 2022 г. ЭСИ не отягощенным необходимостью заблаговременной (до дня (дней) голосования) подачи избирателем заявления о выборе места и способа голосования. Преимущества использования терминалов электронного голосования заключаются в том, что избиратель до получения доступа к электронному бюллетеню на ТЭГ либо в ДЭГ сможет выбрать любой, в том числе традиционный способ голосования бумажным бюллетенем, и его выбор способа голосования при условии наличия у него активного избирательного права ограничен лишь его собственными предпочтениями.

Противники и сторонники цифровизации избирательного процесса, электронного голосования достаточно много и аргументированно спорят о пользе и вреде этих процессов, обеспечении тайны голосования, недопустимости искажения результатов волеизъявления избирателей, о воздействии «административного ресурса» и контролируемости электронного голосования. Однако представляется, что в значительной степени данный спор лежит в плоскости защиты избирательных прав и создания инструментов обеспечения свободы их реализации. Это, безусловно, важно и должно стать приоритетом законодателя для защиты процесса внедрения технологических новаций в избирательном праве посредством совершенствования соответствующих норм законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства РФ.

Вместе с тем ключевым в процессе цифровизации процедуры голосования является соблюдение баланса между правом избирателя на участие в голосовании вне зависимости от места его нахождения и применением современных цифровых технологий, обеспечивающих не только право избирателей на свободу выбора способа голосования, но и право на безусловную сохранность и тайну волеизъявления.

2.3. Перспективы совершенствования

Внедрение каждого из рассмотренных элементов трансформации права избирателя на свободу выбора способа голосования можно рассматривать в качестве нового этапа цифровой трансформации избирательного процесса и прежде всего процедуры голосования.

Активное избирательное право в условиях цифровой трансформации дополнилось свободой выбора способа голосования как гарантии реализации права избирать. Приобретенная свобода выбора предоставляет избирателю безусловные преимущества перед ранее существовавшими формами голосования, поэтому

---

²² «В Москве открылись более 3,2 тыс. избирательных участков». ТАСС. 2022. Дата обращения 20 ноября, 2023. <https://tass.ru/obschestvo/15702645>.

даже при наличии потенциальных, теоретических и даже в чем-то практических рисков современный избиратель от этой свободы уже не сможет отказаться.

Внедрение электронных технологий в процесс голосования не отменяет возможности голосования традиционным способом на избирательном участке с помощью бумажного бюллетеня. В совмещении двух способов голосования, реализацию которых способно позволить себе далеко не каждое государство, есть большое стратегическое преимущество: избирателю предлагается свобода выбора наиболее удобной именно ему формы реализации активного избирательного права, что предполагает закрепление в Федеральном законе № 67-ФЗ нового принципа — свободы выбора гражданином способа голосования.

Статистика вовлечения граждан в процесс голосования на выборах, формирование у них предпочтения цифрового формата голосования свидетельствует о повышенной востребованности среди населения именно электронных форм и инструментов, которыми в последнее время активно оснащается избирательный процесс.

Если рассматривать ДЭГ, то количество избирателей, голосующих электронно, растет с каждым электоральным циклом. На муниципальных выборах в Москве в сентябре 2022 г. явка на ДЭГ одержала уверенную победу над очной явкой на избирательные участки²³.

Количество избирателей, поставивших свою подпись на электронном устройстве за получение бумажного бюллетеня, на тех же выборах в Москве в сентябре 2022 г. в первый электоральный цикл внедрения ЭСИ составило свыше 99 %²⁴.

На выборах мэра Москвы в сентябре 2023 г. в целях удобства избирателей реализована еще одна разновидность дистанционного электронного голосования — с помощью терминала электронного голосования (стационарного и переносного), которыми оборудовали каждый избирательный участок.

С внедрением в избирательный процесс новых устройств для электронного голосования ТЭГ и ПТЭГ, расположенных на избирательных участках, но интегрированных с ДЭГ, допустимо говорить о третьем этапе цифровизации избирательного процесса, который открывает для избирателя возможности полноценной свободы выбора способа голосования, ограниченного лишь фактом наличия у гражданина активного избирательного права.

Внедрение ТЭГ и ПТЭГ в совокупности с уже применяемыми на выборах ДЭГ и ЭСИ позволит избирателю выбрать, как проголосовать:

- электронно или бумажным бюллетенем;
- электронно в ДЭГ на мобильном устройстве посредством сети Интернет либо на избирательном участке посредством ТЭГ;
- на избирательном участке бумажным бюллетенем или электронно посредством ТЭГ;
- на избирательном участке по месту своего жительства либо на любом другом избирательном участке в границах г. Москвы;

²³ «Штаб по наблюдению назвал явку на муниципальных выборах в Москве». РБК. 2022. Дата обращения 20 ноября, 2023. <https://www.rbc.ru/politics/12/09/2022/631e67449a7947557b13d0f9>.

²⁴ *Материалы обучающего семинара для членов участковых избирательных комиссий в городе Москве*. 2023. М.: Мосгоризбирком. С. 12.

- вне помещения избирательного участка («надомное голосование») бумажным бюллетенем или электронно посредством ПТЭГ;
- расписаться в получении избирательного бюллетеня электронной графической подписью на сканирующем устройстве либо в бумажной версии списка избирателей (выписке из списка избирателей);
- получать или не получать шифр для отслеживания своего электронного волеизъявления.

Важный аспект реализации права свободного выбора способа голосования — отсутствие таких процедурных ограничений, обусловленных временными интервалами для осуществления избирательных действий, которые необходимо соблюсти для реализации права на выбор.

Право воспользоваться подобной вариативностью, которая стала доступна избирателю уже на выборах в Москве в сентябре 2023 г., ограничено только ключевым аспектом фиксации «явки» — доступом к электронному бюллетеню (переход в анонимную зону) при электронном голосовании и получением бумажного бюллетеня при очной форме голосования на избирательном участке.

Трансформация активного избирательного права в эпоху цифровизации приобрела дополнительный правовой аспект — наделение каждого избирателя статусом «наблюдателя» в отношении своего электронного волеизъявления и возможности контролировать правильность учета своего электронного голоса. Дополнительный статус «наблюдателя» потенциально может получить каждый избиратель, голосующий электронным способом (ДЭГ, ТЭГ и ПТЭГ), если совершит на устройстве дополнительное действие в виде получения зашифрованной информации, а после окончания голосования в последний день голосования воспользуется специальным сайтом для отслеживания достоверности учета электронного волеизъявления граждан.

Зашифрованная информация об анонимизированном волеизъявлении участника ДЭГ позволяет избирателю отслеживать учет своего голоса и после расшифровки ДЭГ убедиться, что его голос учтен за конкретного кандидата согласно его волеизъявлению.

При голосовании бумажным бюллетенем на избирательном участке избиратель такой возможности лишен. Даже осуществляя наблюдение за подсчетом голосов на избирательном участке, отследить достоверность учета своего волеизъявления избирателю практически нереально.

Противники электронного голосования, зачастую высказывая опасение в его «ненадежности», невозможности отследить правильность учета, опускают важное обстоятельство, имеющее существенное значение в правоприменительной практике признания недействительными бюллетеней, итогов голосования на избирательном участке в целом в связи с допущенными нарушениями, не позволяющими установить волеизъявление избирателя. Суть этого обстоятельства заключается в том, что, проголосовав бумажным бюллетенем, избиратель, в отличие от электронного голоса, в правильности учета которого согласно его волеизъявлению он может убедиться, лишен возможности отследить последовательность дальнейших избирательных действий, связанных с подсчетом его голоса. Конечно, в случае «бумажного голосования» это обеспечивается методами коллективной обработки бюллетеней и коллегиального определения результатов голосования.

ния членами УИК, а также участием в процедуре подсчета голосов наблюдателей и видеофиксацией помещения для голосования, с открытым доступом к этой системе посредством сети Интернет. Однако возможность персонального контроля гражданина за результатом его голосования кратно увеличивает доверие самого избирателя. Более того, в отличие от электронного голоса, бумажный бюллетень, находящийся в стационарном или переносном ящике для голосования, в случае нарушений, допущенных даже каким-то одним избирателем, в условиях невозможности вычленить конкретный недействительный бюллетень находится в рискованной зоне признания недействительным со всеми другими бюллетенями в таком ящике для голосования.

Бумажный бюллетень не дает гарантии правильности учета голоса избирателя членами комиссии, осуществляющими подсчет голосов, пусть даже вследствие технической ошибки.

При всей кажущейся надежности процедуры голосования с помощью бумажного бюллетеня данный способ голосования несет процедурные риски утраты голоса даже добросовестным избирателем²⁵, в то время как при электронном голосовании риск утраты электронного голоса минимален. Именно в этом содержится большой потенциал, связанный с осознанным выбором избирателя в пользу того объема рисков, которым подвергается его голос, выраженный в электронной или бумажной форме.

Важность обеспечения законодательной и технологической возможности для каждого избирателя проверять правильность учета поданного им голоса — как гарантия достоверности волеизъявления на выборах — отмечалась многими учеными и специалистами (Кравченко 2015; Садекова, Токарева 2011; Матренина 2014; Вешняков 2006а). Основное преимущество, которое открывает избирателю охватившая процесс голосования цифровизация, заключается в осознанном праве избирателя сделать свой выбор с учетом тех опционально доступных вариантов, которые позволят ему, исходя из его предпочтений, рисков, настроенности, политической ориентированности, степени доверия к тому или иному формату, принять самостоятельное решение о способе голосования. И в этой осознанной свободе выбора, духе свободного волеизъявления — главная ценность и привлекательность цифровизации, которую она не утратит до тех пор, пока оставит за избирателем право выбирать в том числе бумажную форму голосования. Как только цифра поглотит право на выбор формы голосования, она превратится в такую же безальтернативную бумагу.

3. Выводы

Правовые и организационные основы цифровизации избирательного процесса в 2023 г. подошли к этапу, когда они в достаточной степени обеспечивают реализацию запроса граждан на современные технологии в избирательном процессе.

Успешное внедрение электронного списка избирателей позволило отказаться от бумажного «разрыва» в процедуре регистрации (учета) избирателей, фор-

²⁵ Это происходит в случае выявления на избирательном участке нарушений, влекущих признание недействительными избирательных бюллетеней в каком-либо отдельно взятом ящике для голосования или итогов голосования на всем избирательном участке в целом.

мирования списка избирателей, его применения в день (дни) голосования и, как следствие, от механизма предварительной подачи заявления (регистрации) в ДЭГ. В совокупности с применением ТЭГ, интегрированных в систему дистанционного электронного голосования, избирателям открылись ранее недоступные уровни мобильности и вариативности выбора способа голосования.

На федеральных выборах терминалы электронного голосования в перспективе способны обеспечить реализацию гражданами активного избирательного права вне зависимости от применения ДЭГ на территории того субъекта РФ, где они зарегистрированы по месту жительства, в том числе за счет применения механизма «Мобильный избиратель». Также у избирателей появится возможность проголосовать экстерриториально на региональных и муниципальных выборах в случае их совмещения с федеральными.

Правовое регулирование применения ТЭГ (их интеграция в систему ДЭГ) на московских выборах не потребовало комплексного изменения положений Федерального закона № 67-ФЗ. Вместе с тем успешное применение ЭСИ и ТЭГ способно создать предпосылки для дальнейшего совершенствования законодательства РФ о выборах.

Так, нормативная «отстройка» ТЭГ от дистанционного электронного голосования позволит голосовать на ТЭГ избирателями из любого субъекта РФ, в том числе в случае, если в соответствующем регионе не применяется дистанционный способ голосования.

Очевидные преимущества, которые уже продемонстрировала система электронного списка избирателей, позволяют утверждать, что ее внедрение на соответствующей территории проведения выборов создаст максимально благоприятные условия для применения ТЭГ в качестве самостоятельного устройства электронного голосования на любых выборах в России.

Перспективными направлениями развития цифровизации избирательного процесса могли бы стать цифровые сервисы, обеспечивающие безусловную идентификацию личности избирателя (такую идентификацию в условиях современного нормативно правового регулирования осуществляют исключительно члены УИК), что позволит существенно расширить применение терминалов электронного голосования, в том числе без привязки к помещению УИК.

Дополнительным позитивным аспектом внедрения ТЭГ может служить выход за пределы субъектной территориальности размещения таких устройств и необходимости введения особого порядка формирования специальных избирательных комиссий, как это реализовано применительно к цифровым избирательным участкам.

Считаем целесообразным совершенствование Федерального закона № 67-ФЗ в части дополнения его новым принципом — обеспечением свободы выбора гражданином способа голосования. Кроме того, законодателю надлежит ввести и дополнить имеющиеся защитные гарантии реализации активного избирательного права с учетом внедрения ЭСИ, ДЭГ и ТЭГ, предусмотрев корректировку (дополнение) соответствующих норм законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства РФ.

Библиография

- Антонов, Ярослав В. 2016. «Электронная демократия и электронное голосование: конституционно-правовое измерение». *Российский юридический журнал* 5: 101–113.
- Борисов, Игорь Б., Алексей Г. Головин, Александр В. Игнатов. 2020. *Выборы в мире: электронное голосование*. М.: Российский общественный институт избирательного права.
- Буланов, Сергей. 2022. «Явка на муниципальные выборы в Москве выросла почти вдвое». *Российская газета*. Дата обращения 20 ноября, 2023. <https://rg.ru/2022/09/10/reg-cfo/iavka-na-municipalnye-vybory-v-moskve-vyrosla-pochti-vdvoe.html>.
- Вешняков, Александр А. 2006а. «Общая характеристика гарантий обеспечения избирательных прав граждан с использованием ГАС “Выборы”». *Конституционное и муниципальное право* 8: 2–10.
- Вешняков, Александр А. 2006б. «Проблемы использования Интернета на выборах в Российской Федерации». *Информационное право* 3: 15–22.
- Горячих, Андрей А. 2015. «Пределы осуществления активного избирательного права: понятие и виды». *Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция* 2: 43–48.
- Колюшин, Евгений И. 2020. «Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей». *Конституционное и муниципальное право* 2: 25–30.
- Кравченко, Олег А. 2015. «Конституционно-правовые гарантии обеспечения достоверности волеизъявления народа при голосовании». *Российский судья* 11: 23–26.
- Ларичев, Александр А., Валерий А. Ржановский. 2022. «Развитие дистанционного электронного голосования в России: конституционно-правовой аспект». *Журнал российского права* 9: 35–52.
- Ларькина, Аанна П. 2017. «Роль электронного голосования в деле повышения избирательной активности российских граждан в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления». *Проблемы права* 5 (64): 43–47.
- Лопатин, Антон И. 2022. «Цифровизация избирательных действий и процедур в России: вопросы права». *Журнал российского права* 5: 43–55.
- Мазуревский, Константин С. 2022. «Реализация избирательных прав: современные тенденции». *Конституционное и муниципальное право* 7: 42–47.
- Матренина, Ксения Ю. 2014. «Применение комплексов для электронного голосования: достоинства и риски». *Конституционное и муниципальное право* 2: 49–51.
- Овчинников, Валентин А., Ярослав В. Антонов. 2014. «Правовые основы конституционности электронного голосования в системе электронной демократии». *Российская юстиция* 6: 51–53.
- Павлушкин, Алексей В., Александр Е. Постников. 2009. «Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели)». *Журнал российского права* 11: 5–13.
- Реут, Дмитрий А. 2020. «Цифровая демократия сегодня». *Избирательное законодательство и практика* 3: 10–14.
- Садекова, Гюльнара У., Екатерина А. Токарева. 2011. «Перспективы развития электронного голосования: совершенствование законодательства в условиях сближения международного и внутригосударственного права». *Государственная власть и местное самоуправление* 4: 28–32.
- Турищева, Наталья Ю. 2021. «Активное избирательное право: развитие форм реализации». *Журнал российского права* 6: 37–47.
- Чуров, Владимир Е., Валерий А. Крюков. 2014. *КОИБ: история создания и применения*. Сборник материалов. М.: Центральная избирательная комиссия РФ.

Статья поступила в редакцию 7 июня 2023 г.;
рекомендована к печати 31 июля 2023 г.

Контактная информация:

Гаджиева Альбина Омаровна — доц.; agadzhieva@hse.ru

Костырко Артем Александрович — независимый исследователь; kostyrkooa@mos.ru

Кошель Алексей Сергеевич — д-р юрид. наук, проф.; koshel@hse.ru

Active voting rights in the digital age: Legal aspect

A. O. Gadzhieva¹, A. A. Kostyrko², A. S. Koshel³

¹ HSE University,
20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation

² The Government of Moscow,
13, ul. Tverskaya, Moscow, 125032, Russian Federation

For citation: Gadzhieva, Albina O., Artem A. Kostyrko, Alexey S. Koshel. 2023. “Active voting rights in the digital age: Legal aspect”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 4: 888–904. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.404> (In Russian)

The article considers an analysis of the digital transformation of the electoral process in Russia. This became possible with the introduction of a new method of voting in Russia — remote electronic voting (REV). The article examines legal and technological transformation of mechanisms that allow voters to express their will in elections regardless of their location. The experience of legislative innovations in Moscow in terms of integrating the paper and electronic voter list (EVL) in the context of the introduction of the REV, new mechanisms for electronic voting in the form of electronic voting terminals (EVT) in the elections in Moscow in September 2023. The authors analyze the legislative regulation of the REV in the context of the implementation of active suffrage on an extraterritorial basis, the discussion about which has repeatedly arisen at the level of the CEC of Russia and the Constitutional Court of Russia, but before the introduction of the REV, EVT and EVL did not fully fail to free and mobile extraterritorial voting (according to the location). The hypothesis of the authors is that the introduction of digital services in the form of EVTs integrated into the electronic voting system, the use of EVL, will expand the rights of voters, which in general will lead to an increase in voter turnout, and, as a result, a higher legitimization of elected authorities. In the event of successful experience in the application of EVT and the demand for such method of voting among voters, especially taking into account the mobility of the voter's choice of the place of voting, a new principle of suffrage can be enshrined in law — a free choice of method of voting (traditional, with using a paper ballot, remotely using a REV or a EVT).

Keywords: guarantees of electoral rights, automation of the electoral process, digitalization of the electoral process, electronic voting, remote electronic voting, electronic voter list, electronic voting terminal.

References

- Antonov, Iaroslav V. 2016. “E-democracy and e-voting: The constitutional and legal dimension”. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal* 5: 101–113. (In Russian)
- Borisov, Igor' B., Aleksei G. Golovin, Aleksandr V. Ignatov. 2020. *Elections in the world: E-voting*. Moscow, Rossiiskii obshchestvennyi institut izbiratel'nogo prava Publ. (In Russian)
- Bulanov, Sergei. 2022. “Turnout in municipal elections in Moscow almost doubled”. *Rossiiskaia gazeta*. Accessed November 20, 2023. <https://rg.ru/2022/09/10/reg-cfo/iavka-na-municipalnye-vybory-v-moskve-vyrosla-pochti-vdvoe.html/> (In Russian)
- Churov, Vladimir E., Valerii A. Kriukov. 2014. *KOIB: History of creation and application*. Collection of materials. Moscow, Tsentral'naia izbiratel'naia komissiiia Rossiiskoi Federatsii Publ. (In Russian)
- Goriachikh, Andrei A. 2015. “Limits of the implementation of active suffrage: concept and types”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Iurisprudentsiia* 2: 43–48. (In Russian)
- Koliushin, Evgenii I. 2020. “Legal problems of remote electronic voting of voters”. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* 2: 25–30. (In Russian)
- Kravchenko, Oleg A. 2015. “Constitutional and legal guarantees for ensuring the authenticity of the will of the people during voting”. *Rossiiskii sud'ia* 11: 23–26. (In Russian)

- Lar'kina, Aanna P. 2017. "The role of electronic voting in increasing the electoral activity of Russian citizens in elections to state authorities and local self-government". *Problemy prava* 5 (64): 43–47. (In Russian)
- Larichev, Aleksandr A., Valerii A. Rzhanovskii. 2022. "Development of remote electronic voting in Russia: constitutional and legal aspect". *Zhurnal rossiiskogo prava* 9: 35–52. (In Russian)
- Lopatin, Anton I. 2022. "Digitalization of electoral actions and procedures in Russia: Legal issues". *Zhurnal rossiiskogo prava* 5: 43–55. (In Russian)
- Matrenina, Kseniia Iu. 2014. "The use of complexes for electronic voting: Advantages and risks". *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* 2: 49–51. (In Russian)
- Mazurevskii, Konstantin S. 2022. "Implementation of electoral rights: Current trends". *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* 7: 42–47. (In Russian)
- Ovchinnikov, Valentin A., Iaroslav V. Antonov. 2014. "Legal basis for the constitutionality of e-voting in the e-democracy system". *Rossiiskaia iustitsiia* 6: 51–53. (In Russian)
- Pavlushkin, Aleksei V., Aleksandr E. Postnikov. 2009. "Legal mechanism for remote electronic voting (analysis of a possible model)". *Zhurnal rossiiskogo prava* 11: 5–13. (In Russian)
- Reut, Dmitrii A. 2020. "Digital democracy today". *Izbratel'noe zakonodatel'stvo i praktika* 3: 10–14. (In Russian)
- Sadekova, Giu'nara U., Ekaterina A. Tokareva. 2011. "Prospects for the development of electronic voting: Improvement of legislation in the context of convergence of international and domestic law". *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie* 4: 28–32. (In Russian)
- Turishcheva, Natal'ia Iu. 2021. "Active suffrage: Development of forms of implementation". *Zhurnal rossiiskogo prava* 6: 37–47. (In Russian)
- Veshniakov, Aleksandr A. 2006a. "General characteristics of guarantees for ensuring the electoral rights of citizens using the GAS 'Vybory'". *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* 8: 2–10. (In Russian)
- Veshniakov, Aleksandr A. 2006b. "Problems of using the Internet in elections in the Russian Federation". *Informatsionnoe pravo* 3: 15–22. (In Russian)

Received: June 7, 2023
Accepted: July 31, 2023

Authors' information:

Albina O. Gadzhieva — Associate Professor; agadzhieva@hse.ru
Artem A. Kostyrko — Independent Researcher; kostyrkooa@mos.ru
Alexey S. Koshel — Dr. Sci. in Law, Professor; koshel@hse.ru